

Жун Си отгнал от себя лишние мысли и терпеливо прервал несбыточные мечты сопливого мальчишки:

— Духи в этой деревне были полностью забраны кем-то другим, твоя мать, судя по всему, исхитрилась и лишь сохранила свою душу. Остальные — самые обычные люди, у них нет способов защитить себя, поэтому...

Байли Юй, казалось, только сейчас вспомнил об этом, опешил и пробормотал:

— Я... забыл.

Обычно после смерти люди сразу же отправляются на перерождение. Те же, у кого сильны одержимость или чья смерть была страшной и мучительной, остаются в мире живых и превращаются в злых духов. Чем дольше они остаются, тем сложнее им переродиться, и в конце концов они полностью рассеиваются.

Бывают и могущественные мастера, которые обретаю новую жизнь через вселение в чужое тело. Недопустимое для небес и земли деяние, лишаящее права на перерождение: стоит им умереть, как они погибают окончательно, и лишь непрерывное совершенствование и восхождение могут дать им шанс избавиться от этого.

Жун Си как раз и был тем самым человеком, что переродился путем вселения в чужое тело. Обстоятельства того дня были довольно сложными, и ему пришлось прибегнуть к подобному методу. Ныне его Божественная душа рассеивалась, и единственным путем к спасению оставалось исцелить Божественную душу, вселиться в чужое тело, а затем вновь взойти в Высший мир.

Поэтому он непременно должен заполучить Святого Духа.

Байли Юй не ведал, что творится в мыслях у Жун Си. Он повернулся, посмотрел на тела на земле и с горечью произнес:

— Они погибли из-за Святого Духа. Из-за меня... поэтому я хочу всё исправить... но я слишком слаб...

К концу фразы его голос совсем утих.

А этот смертный мальчишка оказался довольно совестливым.

Вот только от совести толку мало.

Жун Си не желал позволять ему и дальше терзать себя и произнес:

— Ошибаешься, их смерть с тобой не связана. Если бы тем людям нужен был только Святой Дух, им хватило бы убить тебя и твою мать, незачем было впутывать невиновных. Они перебили сельчан просто ради того, чтобы завладеть их душами.

Видя, что выражение лица Байли Юя по-прежнему остается мрачным, Жун Си добавил:

— Не забивай себе голову, давай-ка поскорей уберемся отсюда вместе со Святым Духом.

Святой Дух, о, Святой Дух — вот в чем заключалась главная цель.

Байли Юй поднял голову и уставился на Жун Си. Во взгляде его читалось сложное переплетение чувств, после чего он опустил глаза и глухо произнес:

— Угу.

Жун Си и не подозревал, что все его действия оставили в сердце юноши неизгладимый след.

В самый немощный, в самый безысходный момент его жизни рядом оказался тот, кто поддержал его, спас, помог провести заупокойную службу по душе матери, унял его страх и тревогу. Это стало самым глубоким воспоминанием юности Байли Юя, которое он не смог бы забыть до конца своих дней.

Увидев, что мальчишка больше не упрямится и не пытается проводить обряды для остальных, Жун Си испытал облегчение. Если подумать, характером этот пацан обладал весьма правильным: смекалист, отважен и совестлив, схватывает всё на лету — сразу видно будущего лидера праведного пути. Жаль только, с удачей не повезло: едва ступив на этот путь, он столкнулся с таким свирепым противником, как Цзинь Гуан. То, что ему удалось выжить, можно считать лишь особой милостью небес.

— Я хочу стать сильным.

Мм?

Жун Си вернулся к реальности.

Байли Юй бормотал себе под нос:

— Будь я достаточно силен, моя мама не умерла бы, и люди в деревне тоже не погибли бы... Я стану сильным! Обязательно стану сильным, только так я смогу защитить тех, кто мне дорог!

К концу речи взгляд юноши сделался невероятно твердым.

А решимости не занимать.

— В будущем... в будущем... — юноша сжал кулаки, его лицо слегка покраснело, и мгновение спустя он громко заявил: — Когда я стану сильным, придет моя очередь защищать старшего!

Жун Си мысленно усмехнулся и отделался дежурной фразой:

— Хорошо, я жду.

Кто знает, может, уже совсем скоро ты пожалеешь о только что сказанных словах.

— Старший, спасибо вам, — снова произнес юноша.

Жун Си подумал: коль есть искренность, так поскорее преподнеси этому почтенному нефритовую подвеску!

Разумеется, вслух он этого не произнес, а лишь притворно улыбнулся:

— Вытащить меч и прийти на помощь, когда видишь несправедливость — мой долг... Посмотри, время не ждет, может, пора забрать Святого Духа и в путь?

Байли Юй кивнул:

— Хорошо.

На сердце у Жун Си отлегло. Когда он дважды прощупывал почву насчет Святого Духа, этот глупый ребенок почему-то ничего не заподозрил. Или, быть может, он уже полностью доверился ему и больше не испытывал ни капли настороженности.

Словно между прочим, он небрежно поинтересовался:

— Где же спрятан Святой Дух?

Байли Юй на мгновение замолчал, и когда Жун Си уже решил, что тот снова ответит «не знаю», парень проговорил:

— Прошлой ночью, когда мы убегали, я спрятал его в горах.

Жун Си несказанно обрадовался.

— Где в горах?

Байли Юй молча повернулся, шагнул в соседнюю полуразрушенную хижину и вскоре вышел оттуда с факелом и сосновой смолой в руках. Затем он заглянул в несколько других дворов, собрал еще немного тунгового и соснового масел, щедро полил ими землю, постройки и трупы, после чего поднес огонь и подождал пламя к домам.

Жун Си понял, что тот задумал. Поразмыслив о том, что они пробыли здесь довольно долго, но посторонних так и не объявилось, и вокруг, должно быть, безопасно, он позволил мальчишке делать что хочется.

Деревня запылала, объята яростным пламенем.

Байли Юй бросил взгляд на взметнувшиеся к небу языки пламени, повернулся к Жун Си и сказал:

— Пойдем.

Пляшущие отсветы огня отражались в глазах юноши, и в его черных зрачках словно проступило что-то новое — если приглядеться, это был взгляд уже вполне взрослого человека.

Столкнувшись с таким взглядом, Жун Си на секунду опешил, но его мысли тут же снова захватил близкий миг обретения Святого Духа.

Плывать, что там себе думает Байли Юй и каким путем он решит идти дальше — всё это не имеет ни малейшего отношения к Жун Си.

Оба двинулись в обратный путь по той же дороге.

Они шли уже довольно долго. Жун Си терпел изо всех сил, но в конце концов не выдержал:

— Ну так где же ты его спрятал?

Он слишком сильно жаждал эту вещь. Стоит человеку возжелать чего-то всем сердцем, как он неизбежно начинает выдавать себя по мелочам.

В иное время Байли Юй обязательно обратил бы внимание на странности в его тоне, но сейчас Жун Си то спасал его, то обучал технике культивации, то проводил заупокойную службу по его матери — он был для него величайшим благодетелем, из-за чего парень даже не помышлял о том, чтобы что-то скрывать от него.

Байли Юй ответил:

— Мы почти пришли.

Прошлой ночью, спасаясь от преследования, юноша в панике бежал в горы с нефритовой подвеской в руках. В критический момент он придумал способ обезопасить себя и спрятал её. Если бы его схватили, враги, не найдя при нем подвеску, не стали бы убивать его — именно поэтому, срываясь в пропасть, он осмелился так громко звать на помощь.

Услышав слова Байли Юя, Жун Си испытал сильнейшее волнение. Будь у него сердцебиение, сейчас оно бы колотилось как безумное.

Они поднялись до середины склона, и Байли Юй, петляя вслед за неведомым маршрутом, наконец вывел Жун Си к огромной сосне.

Крона этого дерева раскинулась так широко, что издалека казалась зеленым облаком, а вблизи больше походила на крышу целого дома, заслоняющую солнце и небо.

Байли Юй подошел к сосне, на мгновение присел на корточки, пошарил рукой и откинул в сторону камень, извлекая оттуда полностью зеленую нефритовую подвеску.

— Вот она.

Солнечный свет падал на подвеску сквозь щели в сосновой хвое, заставляя её сиять ослепительным, невероятно мягким и матовым блеском.

От неё не исходило ни малейшего колебания Божественной души, резьба тоже выглядела самой заурядной — в обычное время Жун Си и взглядом бы на нее не повел.

Но раз её заполучил главный герой, значит, это определенно Святой Дух.

В тот же миг взгляд Жун Си приковало к находке, он не в силах был отвести от неё и доли ци.

Отдай мне!

Голос в голове истошно вопил.

Зрачки Жун Си потемнели, пальцы согнулись когтями, он исподволь собрал силы, готовясь в следующее мгновение броситься и схватить этот нефрит.

Байли Юй определенно не смог бы с ним тягаться, и он с легкостью отнял бы эту вещицу.

Получи он этот нефрит — и он будет спасен!

Он медленно поднял руку, намереваясь применить грубую силу...

Ху!

У самого уха раздался свист, рожденный движением невероятной скорости. Нацеленная на нефритовую подвеску рука Жун Си мгновенно изменила траекторию, отражая летящую черную тень.

В момент столкновения властная Духовная сила, точно острое ножа, вонзилась изнутри в его ладонь, змейкой взвилась вверх по запястью и за считанные мгновения добралась до самого плеча.

Сила была до боли знакомой, и манера её продвижения тоже казалась знакомой.

Потрясенный до глубины души, Жун Си резко отпрыгнул назад, торопливо пуская в ход оставшуюся в Ядре Души кроху Духовной силы для противостояния. Враждебная доминантная энергия застряла у него в плече, после чего брызнула во все стороны искрами.

Хлюп —

Рука Жун Си покрылась глубокими трещинами, кровь брызнула фонтаном, а затем вся конечность целиком оторвалась и разлетелась на куски мяса.

— Старший! — Байли Юй пришел в ужас, бросился к Жун Си, подхватил его, а в голосе его звучала неподдельная паника: — Вы как? Вы целы?

Смешно! Лишившись руки, разве можно быть целым?

— О? Да ты никак не сдох? — раздался сверху удивленный и чистый голос юноши. Тон был настолько звонким, что, услышь кто-нибудь лишь один этот голос, непременно принял бы его за невинного подростка.

Однако же...

— Цзинь Гуан! — Жун Си шумно выдохнул и, ухватившись уцелевшей левой рукой за Байли Юя, попятился назад.